

Познавательное-воспитательное значение идейно-тематического содержания литературного произведения: теория и практика

М. П. Жигалова

Продолжение. Начало в № 5

В статье делается акцент на роли и значимости анализа идейно-тематического содержания литературного произведения, которое не только расширяет кругозор читателя, но и формирует жизненную позицию. На примере прозаических и поэтических произведений разных эпох, начиная от античности и классики («Нравственные письма к Луцилию» Сенеки, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова) до современной литературы («Белые аисты» А. Скоринкина, «Чёрные камни» А. Жигулина, «Туга на чужой стороне» Винцеса Коротынского), показано, как глубокий анализ и умело подобранные материалы помогают учащимся раскрыть богатство мысли автора и донести до их сознания и сердца, формируя при этом вечные нравственные ценности.

The article focuses on the role and importance of analyzing the ideological and thematic content of a literary work, which not only broadens the reader's horizons, but also forms a life position. Using the example of prose and poetic works from different eras, ranging from antiquity and classics ("Moral Letters to Lucilius" by Seneca, "Eugene Onegin" by A. Pushkin, "Hero of Our Time" by M. Lermontov) to modern literature ("White Storks" by A. Skorinkin, "Black Stones" by A. Zhigulin, "Sadness in a strange land" by Vincens Korotynsky), it shows how in-depth analysis and skillfully selected materials help students uncover the richness of the author's thought and convey it to their minds and hearts, while forming eternal moral values.

Ключевые слова: тема и идея произведения, анализ, познание, воспитание.

Keywords: theme and idea of the work, analysis, cognition, education.

В каждом отдельном произведении содержание бывает разным и раскрывается в различной форме, но в подлинно художественном произведении искусства оно всегда многогранно и производит глубокое и многостороннее воздействие на психику читателя — его сознание, чувства и волю. Содержание является основным источником познавательно-воспитательной действительности произведения и придаёт ему глубокий общественный смысл. Оно волнует читателя, потому что автор выражает свои мысли об эпохе, о прошлом и настоящем своей страны, о судьбах своих героев и собственной судьбе.

Мария Петровна Жигалова,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры лингвистических
дисциплин и межкультурных коммуникаций
Брестского государственного технического
университета, заслуженный учитель Беларуси

Так, знакомясь со стихотворением **Винцеся Коротынского «Туга на чужой стороне»** (1864) [1], представленным в переводе белорусского исследователя — автора статьи, учащиеся понимают, что значит патриотизм и Родина:

Ох, соколик, ох, голубчик!
Не спрашивай — не,
Отчего мне тошно, милый,
В этой стороне...

Я имел землю родную,
Был свободен сам.
Теперь днями и ночами —
Я всё там и там.

Крикнешь было в милом крае —
Раскроется свет.
Тут кричу, шепчу, молю я,
А ответа нет.

Там полоски сенокоса
Все рядком идут.
Станут птицы петь — и что же?
Больно ноет грудь.

Там девчата на вечёрках
Словом мне родным

Скажут сказки, приговорки —
Душа липнет к ним.

Там девчата молодые —
Красен цвет румян;
Лишь посмотришь им в глаза ты,
Как от мёда пьян.

Там, как птица на свободе,
Было жить привык,
Без вопросов: "Мало? Хватит?" —
Был весёл и дик.

Как дубочек молоденький,
Гибок — просто вить,
С глаз зарница вылетает,
Кровь огнём кипит.

Здесь смотрю через окно я —
Чёрен белый свет;
Людам светит солнце ясно —
Мне ж просвета нет.

Но за мною, предо мною
Полно божьих сёл,
Все с друзьями и с роднёю —
Я один как кол.

Оторвали сиротину
От своей земли,
Дали разум, хоромину,
Счастья ж не дали...

Ах, теперь же, ой, лужочки
Родных, дивных сёл,
Не узнали б вы цветочка,
Что там раньше цвёл.

С щенятами сбегал поле
Милой стороны —
Не сулила горька доля
Жить, как все они.

Ох, не будет жизнь родною
Здесь, не будет нам,
Если днюю иль ночью —
Там! Ой там! Ой там!

Соколичек, голубочек!
Хочешь мне помочь?
Дай моё мне, дай селочко —
Тоска сгинет прочь.

Анализируя произведение [2, с. 147—151], читатель знакомится с основными фактами биографии поэта, отмечая, что Винцесь

Коротынский — основатель целой династии журналистов, белорусский и польский поэт, происходил из семьи крестьян деревни Селище, что на Новогрудчине. Отец его — бывший крепостной Александр Каратай — только перед женитьбой с селищанской шляхтянкой Юзефатой из Далидовичей получил вольную и начал носить фамилию Коротынский. Поэтому интеллектуальных и творческих высот поэт достиг через самообразование: под руководством известного органиста изучал основы сначала польской и русской письменности, а затем арифметики. Позже активно занимался чтением и даже переписыванием (просто для себя) книг, таких как «История Польши» И. Лелевеля, «Демон» М. Лермонтова и др., изучал русский, чешский, французский, немецкий языки.

Во время учительствования в доме Шестаковских в деревне Сенная В. Коротынский познакомил со своими поэтическими произведениями бывшего униатского священника Давидовича. Тот, в свою очередь, свёл автора с Владиславом Сырокомлей, встреча с которым имела судьбоносный характер.

Вот что отмечают учащиеся в ходе анализа прочитанного стихотворения.

«Стихотворение навеяно отъездом В. Коротынского из Беларуси в Варшаву в связи с подавлением восстания 1863—1864 годов. Настроения, переданные в этом стихотворении, были хорошо понятны не только восставшим, но и всем тем, кто оказался в эмиграции. Не менее понятны они и современному читателю, оставившему по той или иной причине родные места.»

Стихотворение “Туга на чужой стороне” — это исповедь человека, волею судьбы оказавшегося вдали от Родины. Ностальгические чувства в стихотворении сводятся к дискурсу философских рассуждений: Родина — колыбель человеческой жизни, мудрости, душевного спокойствия; размышлений о вечности, о прекрасном чувстве патриотизма, верности родным пенатам, счастье свободы и творчества. Уже в первых словах-обращениях звучит глубокое разочарование, тоска.

Лирический герой сожалеет о том, что вынужден был оставить родную землю: “Ох, соколик, ох, голубчик! / Не спрашивай — не, / Отчего мне тошно, милый, / В этой стороне...”

Поэт обращается к далёким, но таким памятным и прекрасным воспоминаниям, своим чувствам, к пережитым простым земным радостям на Родине. Лирическому герою дорого и мило всё в родном краю: и земля-кормилица, дающая человеку относительную независимость и свободу; и родная природа, гармонирующая характеру человека, частицей которой он является сам; и верные друзья, общение с которыми окрыляет; и подруги, встречи с которыми дают лирическому герою живительную, целебную силу, а иногда и просто пьянят. Это и народные традиции, в которых скрыта великая любовь к отечеству, и незримая связь поколений.

Он уверен, что жизнь без Родины — большое горе и что счастливым человек может быть только тогда, когда его душу согревают родной дом, родное место и всё, что с ними связано. Понять эту авторскую мысль в стихотворении помогает антитеза:

На чужой стороне:

тошно;
чёрен целый свет;
одиночество;
смотрю через окно;
есть хоромы, а нет счастья;
тоска.

В родном краю:

свободно и радостно;
сердечный край;
родня, друзья;
птица на свободе;
есть счастье;
радость, веселье.

Гордо звучат откровения поэта о том, что лучше родных просторов нет ничего на свете: “Крикнешь, было, в милом крае — / Раскроется свет. / Тут кричу, шепчу, молю я, / А ответа нет”.

Для того чтобы передать мысль о том, что человек, оторванный от родных мест, становится сиротой, автор сравнивает его с одиноким колом: “Но за мною, предо мною / Полно божьих сёл, / Все с друзьями и с роднёю — / Я один как кол”.

Поэт уверен, что никакие богатства не заменят человеку Родины, не сделают его счастливым: “Оторвали сиротину /

*От своей земли, / Дали разум, хоромину, /
Счастья ж не дали...*

Поэтому любовь к Родине в понимании поэта — это великий труд души, жертвенность и великое право, данное судьбой. Он убеждён, что ни время, ни расстояние не властны над этим чувством. Как бы благополучно ни сложилась жизнь на чужбине, лирический герой мечтает об одном — вернуться на Родину, в своё родное село: “Соколичек, голубочек! / Хочешь мне помочь? / Дай моё мне, дай селочко — / Тоска сгинет прочь”.

Таким образом, в стихотворении В. Коротынского образ-переживание — это не трагедия скованности и невозможности соединиться с родной землёй, а мечта о далёкой и прекрасной встрече. Грустная мечта, в которой всё-таки звучит надежда на возможность возвращения на Родину, а значит, надежда на возможность вновь обрести счастье.

Правда, время и пространство в стихотворении организованы таким образом, чтобы исключить осуществление мечты. У времени в стихотворении нет ни начала, ни конца; оно как бы остановилось, застыло. Пространственное расстояние здесь непреодолимо: у лирического героя есть только миг между прошлым и будущим. Этот миг — воспоминания. Это и его жизнь, лучшие годы. Динамика пространственного соотношения трагична, ибо лирический герой может вернуться на Родину лишь в своих воспоминаниях.

В смысловом отношении образ-переживание — это и метафора одиночества и разобщённости людей, это и предостережение, потому что в нём сталкиваются реальность и мечта, удача и ошибка. И каждый человек, хоть раз испытавший чувство ностальгии, всегда мучительно ищет выход.

Лирический герой В. Коротынского — страдающий, сомневающийся, всё-таки не знает путей и способов возвращения на Родину. Он мучительно осознаёт, с одной стороны, свою оторванность от неё, а с другой — слитность и вечное духовное единение с нею».

Идейно-тематическое содержание художественного произведения и должно стать главным предметом внимания при его изучении в школе, а потому основная задача школьного анализа на уроках литературы заключается в том, чтобы помочь учащимся понять и почувствовать всё то богатство, которое несёт в себе истинно художественное творение. Важно при этом осознать, какие существенные явления реальной жизни отразил в нём художник слова, какие выразил мысли и чувства, насколько актуальны они для современного читателя.

Нужно честно признать, что в школьной практике анализ идейного содержания литературного произведения нередко бывает упрощённым. В некоторых случаях преподаватели основное внимание сосредоточивают не на раскрытии его идейного богатства, а на усвоении фактического материала, заботясь о том, чтобы учащиеся хорошо запомнили даты, содержание произведения, имена действующих лиц, выучили наизусть отрывки текста, запомнили отдельные изобразительные средства и т. д., но мало помогают ученикам понять глубокий идейный смысл авторских строк.

Конечно, усвоение фактического материала необходимо, но оно должно быть органически увязано с осмыслением его идейного содержания, ибо без этого литературное произведение не вызовет у читателя ни работу мысли, ни особых переживаний, ни мышления в образах, а значит, и не заставит задуматься ни над вопросами общественной жизни, ни над собственным поведением. Вот поэтому литература для многих и становится скучным предметом.

Иногда преподаватели на уроках литературы основное внимание учеников направляют на композицию текста, навыки цитирования (делать выписки, составлять план литературного произведения или главы и т. д.). Развитие таких умений, конечно, правомерно, но при одном условии: работа эта является не самоцелью, а средством глубже проникнуть в идейно-тематическое богатство литературного произведения.

Идейно-тематическое содержание художественного произведения и должно стать главным предметом внимания при его изучении в школе, а потому основная задача школьного анализа на уроках литературы заключается в том, чтобы помочь учащимся понять и почувствовать всё то богатство, которое несёт в себе истинно художественное творение.

В школьной практике наблюдаются и такие случаи, когда идейный анализ проводится очень упрощённо и сводится только к определению «основной мысли» произведения, того, что «хотел сказать автор». Безусловно, сформулировать главный посыл нужно и важно, так как он является организующим центром произведения и придаёт ему целостность и единство. Но основная идея должна вытекать из анализа всего того комплекса жизненных фактов, идей и эмоций, которые выражает автор.

Основная идея — это квинтэссенция произведения. Её нужно научиться извлекать из образов и всего идейно-тематического содержания. Это сделать нелегко, потому что идея — не правило, а страсть и пафос, что важно учитывать при анализе произведения. И если в баснях, в некоторых лирических и драматических текстах автор сам высказывает в той или иной форме основную мысль («Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»), то в других жанрах ученики должны проследить за тем, как идея раскрывается в образах, поэтических средствах, композиции.

Особых усилий требуют эпические произведения большой формы (роман, роман-эпопея и др.), так как в них автор поднимает целый ряд вопросов, касающихся различных сторон жизни и поведения отдельного человека, выражает сложный комплекс чувств, но не высказывает прямо своих суждений или высказывает очень скупое. И потому здесь нужна большая аналитическая работа над текстом, структурой образов, композицией, нужно глубокое его эстетическое восприятие, соединённое с интенсивной мыслительной деятельностью [3, с. 65—73].

Заметим, что при изучении лирического произведения в школе необходимо прежде всего почувствовать авторские эмоции, пережить его настроения и только на основе этого ощущения выяснить, какая мысль за ним скрывается. Например, если в стихотворении А. Пушкина «Зимнее утро» ученики будут формулировать основную мысль только как «любовь к природе», то этого будет недостаточно, так как они не почувствуют в нём жизнерадостного мироощущения. А это главная идея стихотворения. И учитель должен помочь ученикам к этому прийти.

Трудно также сформулировать основную мысль лиро-эпических произведений («Евгений Онегин», «Мцыри», «Кому на Руси жить хорошо» и др.), в которых автор всегда выражает сложную гамму мыслей и эмоций. Поэтому при изучении такого рода сочинений особенно важно, чтобы ученики поняли не только основную идею, но и всё идейное содержание, всю совокупность выраженных мыслей и чувств, объединённых единой заглавной идеей, потому что без этого произведение теряет всю свою ценность и обаятельность. А идея — это то, что даёт жизнь и смысл сочинению.

Конечно, учитель может идти к организации этой работы разными путями. В любом случае, он начинает с текста и только после тщательного его чтения и анализа — как конечный итог работы — формулирует вместе с учащимися основную мысль произведения и, давая необходимые для этого справки, сообщает учащимся его основную идею, предлагая проследить, как она воплощается в сочинении.

Выбор путей анализа и методических приёмов для каждого произведения свой, так как он зависит и от особенностей текста, и от уровня развития учеников, и от количества отведённого программой времени на изучение конкретного сочинения.

Но чтобы научить учащихся определять идею, нужно иметь в виду, что, во-первых, идея в поэтическом произведении редко выражается прямо, открыто, а чаще всего

вытекает из того жизненного материала, о котором говорит автор. Во-вторых, идейный анализ литературного текста в школе никогда нельзя ограничивать определением основной мысли. Идея в художественном произведении — это «поэтическое зерно», из которого вырастает вся система образов.

Выбор путей анализа и методических приёмов для каждого произведения свой, так как он зависит и от особенностей текста, и от уровня развития учеников, и от количества отведённой программой времени на изучение конкретного сочинения.

Так, основная мысль, скрытая в авторском произведении, хотя и даёт общую точку зрения на него, освещает изнутри весь изображённый материал, но далеко не исчерпывает всего идейно-тематического содержания сочинения, которое может быть освоено при его анализе. Поэтому основная задача изучения литературного произведения в школе заключается в том, чтобы учитель продумал, как всё это богатство раскрыть перед учащимися и донести до их сознания и сердца.

Список цитированных источников

1. Анталогія беларускай паэзіі : у 3 т. — Мінск : Мастацкая літаратура, 1993. — Т. 1. — С. 186.
2. Жигалова, М. П. Образ-переживание в стихотворении Винцеся Коротынского «Туга на чужой стороне» // Матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі «Вінцэсь Каратынскі ў беларуска-славянскім узаемадзеянні» / М. П. Жигалова. — Мінск : Беларуская навука, 2006. — С. 147—151.
3. Жигалова, М. П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика : монография / М. П. Жигалова ; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина. — 2-е изд., доп. — Брест : БрГУ, 2011. — 269 с.

Материал поступил в редакцию 25.03.2024.